

Право на справедливое судебное разбирательство в период пандемии новой коронавирусной инфекции

Right to a Fair Trial during the Novel Coronavirus Pandemic

Паршенко В.Н.

Аспирант кафедры Теории и истории права и государства, СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

Parshenko V.N.

Postgraduate Student, Theory and History of Law and State, RANEPА, St. Petersburg

Аннотация

Автор поднимает вопрос важности сохранения полноценного функционала судебной системы в период действия экстраординарных режимов, таких как пандемия новой коронавирусной инфекции. Особое внимание уделяется роли судебных органов в разрешении вопросов нарушения прав человека и гражданина в период чрезвычайных ситуаций, с учетом особенностей подобного рода событий.

Ключевые слова: права человека, судебная защита прав и свобод, экстраординарный режим, чрезвычайное положение, ограничение прав и свобод, пандемия.

Abstract

The author raises the question of the importance of maintaining the full functionality of the judicial system during the period of extraordinary regimes, such as the pandemic of a new coronavirus infection. Particular attention is paid to the role of the judiciary in resolving issues of violation of human and civil rights during emergency situations, taking into account the peculiarities of such events.

Keywords: human rights, judicial protection of rights and freedoms, extraordinary regime, state of emergency, restriction of rights and freedoms, pandemic.

4 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения сообщила о появлении в г. Ухань провинции Хубэй группы случаев заболевания пневмонией и уже 30 января 2020 г. подтвердились 7818 случая. Далее распространение вируса только набирало обороты и 18 июля 2020 г. В Европейском регионе было подтверждено всего 3 052 753 случая, 206 790 из которых завершились смертью.

Постепенно часть государств путем введения определенных, зачастую жестких, ограничений (закрытие границ, ограничение передвижения по улицам отдельных категорий граждан, находящихся в зоне риска, переход на удаленную работу и обучение, прекращение работы мест массового скопления) смогли снизить скорость распространения вируса, но только в период действия данных ограничений. Отказ от ограничений вел к повторным масштабным вспышкам заражения.

Уже обретенный в период настоящей пандемии опыт мер противодействия показал, что полностью остановить распространение вируса в короткие сроки невозможно. Также

стало ясно, что длительное сохранение ограничений не является доступным, потому как сроки окончания пандемии не определяются заблаговременно.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью признать, что проблемы, которые так или иначе связаны с новым коронавирусом, уже носят и, возможно, будут носить длительный характер. Кроме того, осознанный опыт, полученный в период данной пандемии, может в перспективе быть использован в случае возникновения схожей по масштабам и опасности ситуации.

На государства возлагались новые задачи, связанные с концентрацией необходимых ресурсов, их перераспределением между различными регионами и организациями и дальнейшая нормализация ситуации после окончания пандемии или же в периоды резкого временного спада заболеваемости [4].

Изначально первая волна распространения инфекции привела к приостановке функционирования значительного сектора экономики и социальной жизни. Свою работу временно прекратили театры, кинотеатры, музеи и выставочные пространства, торговые центры и магазины, не предоставляющие товары первой необходимости. Учебные заведения (школы, университеты) перешли на удаленный режим, как и все работники, которые могли выполнять работу из дома. Эти меры частично повлекли убытки для мира бизнеса и культуры, снижение доходов трудящихся или же вовсе расторжение с ними трудовых договоров.

Форма и режим работы органов государственной власти так же претерпели некоторые изменения. Привычная парламентская деятельность либо была приостановлена полностью, либо частично ограничена. В Германии несмотря на активную роль Бундестага, роль второй палаты (Бундесрата) была понижена. В Гонконге объявление чрезвычайного положения допускало принятие чрезвычайных мер исполнительной властью без участия представительной. В то же время, в Новой Зеландии был создан специальный комитет, который проверяет действия правительства по решению вопросов, связанных с пандемией [1].

Не менее важной задачей в период массовой изоляции стало сохранение функциональности именно судебной системы, для которой карантин стал очередным испытанием. Роль судов в период пандемии значима еще и потому, что именно им предстояло и, вероятнее всего, вновь предстоит, разрешать споры граждан, возникшие на фоне введенных из-за коронавируса ограничений.

Согласно уже имеющимся данным, часть государств не прекращала работу судебных органов, в основном, предприняв меры, направленные на соблюдение социальной дистанции при проведении судебных процессов, и сократив нагрузку за счет гражданских дел, не связанных с нарушениями в отношении основных прав человека. Стоит заметить, что Российская Федерация, как и Германия, Сингапур, Индия, Новая Зеландия, Южно-Африканская Республика, Швеция [2] предприняла меры для поддержания судебной деятельности без перерывов при одновременном обеспечении должного уровня безопасности для участников процессов [1]. Основные функции судов Италии (за исключением арестов и судебных запретов), Хорватии * [3], Гонконга были приостановлены, Великобритания отказалась от проведения судов с участием присяжных.

Право на справедливый суд – есть право, предусмотренное ст. 10 Всемирной декларацией прав человека. Кроме того, право на суд закрепляется в основных законах

* Большинство заседаний в хорватских судах были перенесены, за исключением срочных дел, связанных неотложными вопросами семейного права и вопросами насилия. В области уголовного правосудия продолжали рассматривать только дела в отношении несовершеннолетних или о применении насилия.

государств. 46 ст. Конституции Российской Федерации** говорит о том, что каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, а ст. 56 Конституции устанавливает предел для ограничения данного права даже в условиях экстраординарного режима чрезвычайного положения. Режим чрезвычайного положения существует как крайняя допустимая мера при ограничении прав и свобод человека и гражданина, и даже она не подразумевает отказ от полноценного функционирования судебной системы.

Как справедливо отмечает Ухов В.Ю., чрезвычайная ситуация создает благоприятную среду для того, чтобы, с одной стороны стремиться разрешить кризис любыми средствами, в том числе и путем злоупотребления властными полномочиями, а с другой – для принятия ошибочных решений, неправильной оценки обстоятельств и, как следствие, принятия неадекватных возникшей угрозе управленческих мер [5]. Именно поэтому правосудие при любом экстраординарном режиме должно оставаться исключительной прерогативой постоянных судебных органов без ускоренного или чрезвычайного производства, и тем более без полной отмены судебной активности.

Конституционный Суд Российской Федерации уже в 1998 г. в Постановлении № 20-П/1998*** обращал внимание на то, что право на судебную защиту гарантируется каждому и предусматривает возможность обжалования в суде решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, включая сами судебные органы.

Стоит также отметить, что Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в сложившихся условиях пандемии довольно своевременно и оперативно высказался на процедурные темы организации производства судами в период имеющихся ограничений. 21 апреля 2020 г. ВС РФ в своем обзоре* подчеркнул, что вопрос о необходимости, например, отложения разбирательства дела, приостановлении производства по делу, продлении срока рассмотрения дела должен решаться самим судом, в производстве которого находится дело, самостоятельно применительно к каждому конкретному делу.

Данные меры необходимы для сохранения в экстренных ситуациях и чрезвычайных режимах возможности человека и гражданина защищать нарушенные права, потому как сам факт наличия чрезвычайной ситуации уже является плодотворной почвой для подобного рода нарушений.

Литература

1. A Preliminary Human Rights Assessment of Legislative and Regulatory Responses to the COVID-19 Pandemic across 11 Jurisdictions // Bonavero Report No. 3/2020. 6 May 2020. P. 1 - 124.
2. Impact of COVID-19 on Court Operations and Litigation Practice. IBA Litigation Committee. 22 June 2020. P. 1 – 113.
3. Justice and challenges in times of Pandemic in Europe. MEDEL – Magistrats Europeens pour la Democratie et les Libertes. 1 June 2020. P. 1 – 57.
4. Варламова Н.В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6. – С. 17–30.
5. Ухов В.Ю. О правовых гарантиях прав и свобод человека и ответственности граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения // Российский следователь. – 2007. – № 20. – С. 34 – 37.

** Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».